

GE
MAGA

Сергей Масленников
Страсти болезни души

«ИП Стрельбицкий»

Масленников С.

Страсти болезни души / С. Масленников — «ИП
Стрельбицкий»,

Христианин! Задай себе вопрос: «Почему я не имею важнейших добродетелей: крепкой веры, упования на Бога, кротости, смирения, долготерпения, мира сердечного..!» Ответить точно, вряд ли, удастся, потому что нет правильных духовных знаний. Вспомни притчу о сеятеле (Мк. 4:3-20). Перечисленные выше добродетели – это плоды, которых нет, хотя семя (слово Божье) сеется в нас. Как видно, сеется слово на неподготовленную почву сердца, заросшую тернием. Это терние – и есть страсти, опутавшие душу и заглушающие добрые всходы. Хочешь научиться распознавать сорняки и пропалывать их, чтобы иметь плод, если уже не в сто, то хотя бы в тридцать крат? В этом тебе поможет предлагаемая книга из серии «Страсти – болезни души», содержащая мнения святых отцов по этой теме и «Дневник кающегося» для современного христианина. «Один истинный христианин, постоянно внимающий себе, поучающийся в законе Господнем день и ночь, старающийся исполнять евангельские заповеди со всею тщательностью, может увидеть свои страсти. Чем более он очищается и преуспевает, тем более страсти обнаруживаются пред ним. Наконец пред взорами ума, исцеленного Евангелием, открывается страшная пропасть падения человеческого. Христианин видит в себе падение человечества, потому что видит свои страсти. Страсти – знамение греховного смертоносного недуга, которым поражено всё человечество». Свт. Игнатий (Брянчанинов)

© Масленников С.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

Предисловие составителя	6
Святой Иоанн Кассиан. Борьба плоти и духа. (Собеседование 4-е)[1]	10
Общее очертание страстей и борьбы с ними. (Собеседование 5-е)[2]	13
Борьба с восемью главнейшими страстями[3]	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Масленников

Страсти болезни души

Предисловие составителя

Учение о страстях, которое в древности было известно многим опытным христианам, особенно монахам, в современной земной Церкви практически забыто. Даже названия страстей не всем известны, тем более почти никто не знает противоположных им добродетелей. Страсти, как сорняки, надо пропалывать на грядке сердца, а добродетели, как хорошие плоды, терпеливо выращивать. Садовод, не различающий сорняков и добрых всходов, получит ли урожай? Скорее всего нет, потому что неудаленные сорняки заглушат полезные растения, а то еще и будет выдернуто и выброшено то, что хотели вырастить. Оставшись без урожая, такой земледелец будет голодать. Так и христианин, не победивший страсти и не взрастивший добродетели, обречен на голод ада.

Но если трудно в настоящее время встретить живого учителя благочестия, то это не означает, что научиться христианской аскетике вообще невозможно. Отцы Церкви, предвидя оскудение веры в последние времена, оставили нам свои писания, как бы некоторые драгоценные сокровища, сокрытые на поле (см.: Мф. 13, 44). Вот только нужно приложить старание к тому, чтобы их найти. Надо брать творения учителей и внимательно читать. К глубокому сожалению, не только нехватка времени мешает нам, и не только неготовность ума к восприятию духовных тайн делает чтение малополезным; самым главным препятствием, конечно, остается нерадение, отсутствие ревности ко спасению, то есть пребывание в состоянии «мертвой веры». Поэтому учение о страстях остается для нас тайной, не открыв которую мы не только не победим свои страсти, но даже и не обнаружим их. Сердце наше так и останется «логовом змей», «жилищем сатаны». Не войдет в него Дух Святой, *ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?* (2 Кор. 6, 14-15).

Мы похожи на больных, которые, имея внутри своего тела несколько смертельных болезней, нисколько об этом не волнуются, а нередко болезни эти считают признаком крепкого здоровья. К чему приведет такое заблуждение? Пожалуй, любому понятно. К сожалению, понятно бывает только касательно тела, которому все равно придется умирать, а вот позаботиться о вечной душе своей – не можем. И страсти – смертельные болезни души – остаются не обнаруженными и развиваются при нашем сознательном, активном участии.

Для современных христиан серьезной проблемой является подготовка к исповеди, потому что нет правильных понятий о страстях и грехах. Ведется ли тогда борьба с ними? Часто можно слышать: «Не вижу своих грехов! Каждый раз исповедую одно и то же! Уже неудобно перед батюшкой! Не знаю, как на исповедь идти! Подскажите мне мои грехи!» В результате на исповеди вместо раскаяния в конкретных грехах рассказываются длинные, запутанные истории, в которых нередко осуждаются окружающие и оправдывается сам виновник. Бывает, что истории из прошлой жизни рассказываются на исповеди по несколько раз, только в разных храмах и разным батюшкам, потому что «своему» уже рассказывали, а нынешних грехов так и не видим, и, конечно, не потому, что их нет. Просто ум – око души – слеп, и ослеплен он гордостью и помрачен всеми другими страстями.

Что делать страдающему больному, когда нет опытного врача? Если умирать не хочется, то надо открывать учебники и справочники по медицине и определять по имеющимся симптомам болезнь, подбирая соответствующие лекарства. Хотя бы так в критической ситуации надо пытаться сохранить свою жизнь. Так и учение о страстях поможет хри-

стианину правильно диагностировать болезни души и подобрать необходимые средства для лечения, даже при отсутствии рядом человека, хорошо разбирающегося в аскетике.

Но вот опять беда! Надо ведь признать себя больным, а мы считаем себя здоровыми. Тогда зачем справочники, зачем горькие лекарства? Поэтому Господь и говорит: *не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мк. 2, 17). Для «здоровых» остается тайной учение о страстях, как ненужное и малопонятное, а болезни развиваются.

Кто же все-таки способен признать себя «больным»? Чаще те, кто попал в большую беду и не может найти выхода, дойдя почти до отчаяния. Хорошо, если такой знал дорогу в храм или кто-то подскажет ему. Хорошо, если в храме встретится опытный священник, имеющий время и любовь к «заблудшим овцам», возложит такого калеку по душе на свои плечи и понесет... Но нередко такие страдальцы ходят из храма в храм, ездят из монастыря в монастырь в поисках чудесного избавления от своих проблем, а главного так и не понимают, что завели-то их в эту беду-ловушку их собственные страсти. Читают, почти ничего не понимая, часами акафисты, каноны и разные молитвы, а выхода все нет. Значит, чтобы выбраться, надо найти настоящую причину – развитые в себе страсти – и победить их. Тогда чудом будет уже не мгновенное избавление от бед, а медленная кровопролитная борьба со страстями, по слову Господа: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). *Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7, 13-14). Этот узкий путь и есть борьба со страстями, похожая на распятие на кресте, потому что заповеди Евангельские отцы сравнивают с крестом, на котором и должен быть распят христианин. Без этой самой борьбы вера никогда не оживет в сердце. Что впустую жаловаться? Надо начинать делать, *ибо как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва* (Иак. 2, 26). А что делать-то? Бороться со страстями, запрещая себе грешить и понуждая себя к исполнению заповедей Христовых. Дух Святой не может содействовать нам в делании грехов и нерадении. В этом есть другой помощник – дьявол: *Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего* (Ин. 8, 44). Значит, если мы творим дела, противоположные заповедям, не считаем их за грехи и не каемся в них, то напрасно думаем быть сынами Отца Небесного, потому что в такой ситуации отцом нашим является сатана, который помогает нам грешить, успешно развивая в наших сердцах страсти. Если же хотим стать сынами Отца Небесного и получить от Него Духа Святого, то и должны делать дела праведные – заповеди Христовы, для исполнения которых и будет дан Святой Дух, Который, придя к делателю, оживит веру в его сердце. И Сам Христос говорит: *Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). Итак, чтобы стать сынами Отца Небесного, нужно прежде стать братьями Иисусу Христу: *Ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать* (Мк. 3, 35).

Любая страсть похожа на дерево. Засевается она в сердце человека при зачатии его – от родителей. Развивается постепенно и за несколько лет уже становится деревцем, способным приносить плоды. Что это за плоды? Это и есть грехи, соответствующие своей страсти, как и у всякого дерева – свой плод. Чем крепче дерево, тем больше плодов, и, что самое страшное, этими же плодами «питается» само дерево (страсть) – вот какая саморазвивающаяся система: чем больше грехов – тем сильнее страсть; чем сильнее страсть, тем больше грехов. Куда ты теперь денешься, человек? Это и есть внутренний плен, рабство сатане.

Но чем питалась эта страсть, когда сама плодов еще не приносила, ведь в юном возрасте, как деревце еще бесплодно, так и младенцы имеют неразвитый еще ум и сознательно грешить не могут? Ответ очень прост! Ребенок учится всему от тех, кто его окружает. Он выпитывает все то, что видит и слышит вокруг, и, в основном, от своих родителей. Если роди-

тели не знают свои болезни, то, заразив ими ребенка при зачатии, теперь еще и развивают эти болезни – страсти – собственными примерами. Таким образом родители становятся невольными губителями душ собственных детей. Коль сами слепые, то и слепого за собой в яму (ад) заведем (см.: Лк. 6, 39). Поэтому родителям необходимо знать и лечить свои болезни души не только для собственного спасения, но и ребенку своему передавать этот драгоценный опыт с младенчества, показывая правильные жизненные примеры поведения, а в меру развития ума своего чада объяснять ему смысл заповедей, грехов, добродетелей, научая замечать свои грехи и каяться в них. При качественной духовной работе с ребенком можно значительно связать засеянные страсти, а к сознательному возрасту подготовить его для самостоятельной духовной борьбы, чтобы победить болезни души и взрастить противоположные им добродетели. Без этого всего страсти будут развиваться автоматически, как это происходило и у нас самих. И нельзя бороться только с одной-двумя страстями, потому что сила их легко будет «перекачиваться» в другие, и в определенное время по коварному замыслу дьявола все вернется на свои места и неожиданно ударит по человеку.

Какие плоды приносит дерево-страсть? У каждой страсти грехи могут быть разной силы. В зависимости от степени тяжести выделены грехи смертные и простительные (смотри творения святителя Игнатия Брянчанинова). Остальные можно назвать тяжкими. Если от простительных грехов не были полностью свободны даже святые, то такие грехи можно назвать песчинками. Однако «песчинок» бывает в день так много, что если не замечать и не каяться тут же, то за неделю накопится целый мешок песка, который по весу будет равен большому камню. Хоть камень привяжи к человеку, хоть мешок песка – плыть будет невозможно, человек утонет. Тяжелый камень – это смертный грех, и одного такого достаточно, чтобы душа оказалась в аду, если при жизни он не будет раскаян, исповедан и омыт должной епитимией. А мы за свою безбожную жизнь сколько их совершили? Но живем мы при этом спокойно, нисколько не волнуясь о своем состоянии и будущей вечной участи. А почему? Да потому, что *жалю смерти – грех* (1 Кор. 15, 56). Вот сатана «ужалил» нас несколькими смертными грехами, то есть убил, – и мы мертвы. Тогда что может мертвый? Он уже ничего не чувствует и ничего не может предпринять, потому и бездействует. Так и мы, убитые многократно смертными грехами, *спим довольны* (1 Кор. 11, 30 в ц.-сл. варианте) и о своей мертвости даже не подозреваем, потому что состояния жизни мы никогда не испытывали, да и вокруг все такие же «мертвецы», как мы, – сравнивать не с кем. Творения отцов не читаем, если читаем, то почти ничего не понимаем, а если и что-то поняли – не знаем, как правильно применить. Начиная применять, по неопытности только повреждаем себя. «Разжевать» же нам, то есть объяснить доступным, простым, современным языком, бывает обычно некому, да и нам все время некогда. Потому и *немало умирает* (1 Кор. 11, 30), оставаясь в состоянии «мертвой веры». А страсти тем временем растут, принося все больше плодов-грехов, и в меру их укрепления они делаются способными приносить уже особые плоды – смертные грехи, даже один из которых убивает душу «наповал». Чего ждем? Сатана-то понятно чего ждет – нашей кончины, чтобы навсегда заполучить душу в ад, это и есть его цель. А мы почему содействуем ему? Ведь после смерти покаяние теряет силу, уже не может действовать и превращается в отчаяние. Покаяние, как изменение жизни, может быть употреблено только во время земной жизни. После смерти – воздаяние! Очнемся ли наконец?

Пробуждению от смертельной спячки может поспособствовать ознакомление с предлагаемой подборкой из творений святых отцов о страстях и смертных грехах, а также предлагаемый «Дневник кающегося» для современного христианина. В нем грехи разделены как по страстям, так и по степени тяжести внутри страсти, что помогает распознать свои болезни души, научиться замечать грехи и готовиться к исповеди. Желающие могут проверить по «Дневнику» всю свою жизнь и приготовиться к генеральной исповеди. Надеемся, что мно-

гим это откроет глаза (ум) на качество своей веры и поможет прийти к действительному покаянию. Помоги, Господи!

Святой Иоанн Кассиан. Борьба плоти и духа. (Собеседование 4-е)¹

8. Есть брань в членах наших, как читаем у Апостола: *Плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы.* (Гал. 5, 17). По промыслительному распоряжению Божию, она внедрилась как бы в самую природу нашу. И можно ли почитать ее иным чем, как не естественною как бы принадлежности человеческого естества после падения первого человека, если она всем без исключения обща? Надлежит, однако ж, верить, что она имеется в нас по воле Божией, во благо нам, а не во зло, если она всем природна. Она оставлена в нас для возбуждения в нас ревнования о высшем совершенстве.

9. Слово *плоть* в сем месте должно принять не в смысле человека как существа, а в смысле воли плотской, или худых пожеланий; равно и под словом *дух* разуметь надо не какое-либо существо личное, а пожелания души добрые и святые. Такой смысл определил сам же Апостол, говоря так: *Поступайте по духу и вы не будете исполнять вожделений плоти; ибо плоть желает противного духу,* и проч. (Гал. 5, 16, 17). Так как те и другие пожелания находятся в одном и том же человеке, то и ведется внутри нас непрерывная междоусобная брань. Тогда как похоть плоти, главным образом стремящаяся к греховному, находит удовольствие в одном том, что относится к удовлетворению потребностей настоящей жизни, дух, напротив, весь желает прилепиться к делам духовным, оставляя даже самые необходимые потребности плоти, и желает предаться исключительно тем одним, не уделяя даже и малой заботы тленной плоти сей. Плоть услаждается изобилием и всякими удовольствиями; духу неприятно попечение даже о предметах естественных потребностей. Та желает насыщаться сном и наполняться пищею; этому так питательны бдения и посты, что он не хотел бы допускать сна и пищи даже и сколько нужно для жизни. Та желает изобиловать всякими богатствами; этот недоволен даже тем, что имеет малое количество хлеба на каждо-дневное употребление. Та желает нежиться и окруженною быть толпою ласкателей; этому отраднее жестокое житие и просторность неприступной пустыни, и неприятно присутствие смертных. Та пленяется почестями и похвалами человеческими; этому радостны гонения и обиды.

10. Когда воля наша водится самолюбием и земною мудростию, то загадывает держать некую достойную всякого осуждения средину между сими двумя стремлениями, располагаясь так воздерживаться от плотских страстей, чтобы при этом нисколько не терпеть при скорбностей, неизбежных при исполнении требований духа, – без казнения плоти желая достигнуть телесной чистоты, без труда бдений стяжать чистоту сердечную, с упокоением плоти обиловать духовными добродетелями, без ожесточенных злословий получить благодать терпения, являть смирение Христово без ущерба в чести мирской, следовать простоте благочестия с высокомерием века сего, служить Христу с людскою славой и благоволением, говорить решительную правду, не встречая никакого, даже малого оскорбления, – вообще достигнуть благ будущих, не теряя настоящих. Такая воля не ведет к истинному совершенству, но, поставляя в состояние противной теплоты, делает такими, каковы те, о коих с укором говорит Господь в Апокалипсисе: *Знаю твои дела: ты ни холоден, ни горяч; о, если бы был холоден или горяч! Но как ты тепл... то извергну тебя из уст Моих* (Откр. 3, 15, 16). Но благодать, пришедши, возбуждает энергию духа и восстанавливает в нем высшие стремления, отрешающие от всего земного. Подвергаясь влиянию их, воля не может уже оставаться

¹ Иоанн Кассиан, св. Обозрение духовной брани. Гл. 3. Добротолубие. Т. 2. М., 1998. С. 16-20. Здесь и далее нумерация сохранена как в оригинале.

такую равнодушною и теплохладною, но восприимлет ревность о лучшем и ему приносит в жертву все низшее. Между тем, однако ж, тяготение к прежнему покою равнодушия остается в ней, и она бывает очень готова опять ниспасть в него. Чтоб этого не случилось, во плоти оставляются движения, враждебные высшим стремлениям, к которым воля, вкусившая высших благ, благоволить не может и, лишь только ощутит их, тотчас оживляется всею ревностию и мужественно охраняет высшие свои блага. И бывает, что, коль скоро воля ниспадет в богопротивную теплохладность, восстает брань плоти и пробуждает ее к энергии. Из сего явно, что мы навсегда оставались бы в состоянии помянутой выше богопротивной теплоты, если б из него не выводила нас восстающая в нас брань. Ибо при ней, когда, раболепствуя самоугодию, захотим сделать себе некоторое послабление, тотчас восстает плоть и, уязвляя нас жалами греховных движений и страстей, не дает стоять в отрадной чистоте, желаемой, и увлекает к охлаждающему удовольствию, – не благоволимому, – увлекает как бы на путь, заросший тернием. Но это раздражает заснувшую ревность по Богу; она восстает и прогоняет подступивших врагов. Ежедневно действуя в нас, брань сия приводит нас к благодетельной решимости – отвергнуши пространную и беспечную жизнь, стяжевать чистоту сердца с многим потом и сокрушением духа: хранить чистоту тела строгим постом, голодом, жаждою и неспанием, восходить в доброе настроение духа чрез чтение, размышление и непрестанные молитвы.

11. Подобное нечто таинственно изображено в распоряжении Божиим касательно враждебных Израилю народов, как читаем в книге Судей: *Вот те народы, которых оставил Господь, чтобы искушать ими израильтян... для того только, чтобы знали и учились войне* (Суд. 3, 1-2). Такую брань устроил Господь не потому, чтобы не хотел покоя Израилю или не имел попечения о его благе, но потому, что видел, как много она полезна для него. Подвергаясь почти непрестанному нападению тех народов, он не мог не чувствовать постоянно нужды в помощи Божией, и потому должен был пребывать во всегдашнем уповательном обращении к Нему и в молитве. Не имея возможности оставить дело брани, не имел он времени предаться и беспечности или расслабеть от лености и праздности. Ибо часто безопасность и счастье низвергают того, кого не могли победить несчастья.

12. И отчего иного у скопцов по плоти мы находим душу усыпленную, как не оттого, что, по заблуждению освободив себя от этой плотской потребности, думают, что не имеют нужды ни в труде телесного воздержания, ни в сокрушении сердца. Расслабленные такою беспечностью, не заботятся они о стяжании истинного совершенства, или об очищении сердца от душевных страстей. Такое состояние, возвышаясь над состоянием плотским, остается только душевным, которое словом Самого Господа названо достойным отвержения – за то, что, от холодного перешедши к теплomu, остановилось на сей противной теплоте.

13. Итак, в самом начале отречения, переставая быть плотскими, то есть начиная отделяться от обычаев мирских и воздерживаться от явной плотской нечистоты, мы должны поспешать и всею силою стараться тотчас усвоить себе и состояние духовное, чтобы иначе, по одному тому, что отреклись от мира по внешнему человеку, или прекратили осквернение себя плотским любодейством, мечтая о себе как о достигших уже совершенства, не сделаться нам потом нерадивыми и беспечными в истреблении причин страстей и, таким образом остановясь посредине между плотью и духом, не остаться не достигшими степени совершенства духовного, полагая, что для сего совершенства достаточно по одному внешнему состоянию отделиться от жизни и удовольствий мира и быть только не причастными разврату и смешению плотскому. Ибо если останемся в сем состоянии теплоты (равнодушия), которое считается самым худшим, то будем изbleваны из уст Господа, как Он говорит: *Но как ты тепл... то извергну тебя из уст Моих* (Откр. 3, 16). Справедливо Господь объявил о тех, кои, быв восприняты Им во утробу любви, потом охладели, что они будут Им изbleваны с некоторым омерзением. Ибо легче обращается ко спасению и восходит на верх

духовного совершенства человек плотской, то есть мирской или язычник, нежели тот, кто, восприняв иго Христово, не вступил на путь к совершенству и попустил охладеть первому огню ревности духовной. Ибо когда тот, будучи смиряем чувственными страстями и сознавая себя нечистым по причине плотского осквернения, придет в сокрушение и прибегнет к Источнику всякой чистоты и совершенства, то, гнушаясь тем холодным состоянием неверия и беспечности, в коем находился, горя же духом, удобнее взойдет к совершенству. Напротив, кто с холодностию принимается за дело Божие и без смирения и должного усердия вступает на путь этого звания, тот, однажды будучи поражен этою бедственной заразою, не может уже ни сам собою умудриться на лучшее, ни принимать вразумление от других. Ибо он, по слову Господа, говорит в сердце своем: *Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды*; тогда как к нему приличнее приложить то, что следует далее: *А не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ* (Откр. 3, 17). Таким образом он становится хуже мирского человека тем, что теряет сознание, как он беден, слеп и наг, как во многом требует исправления, сколь великую имеет нужду в наставлениях и вразумлении со стороны других, почему не принимает никакого спасительного слова, не разумея, что в будущем веке будет подлежать неизбежно строжайшему суду и наказанию.

Общее очертание страстей и борьбы с ними. (Собеседование 5-е)²

14. Главных страстей восемь: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость.

15. Страсти бывают двух родов: естественные, вырождающиеся из естественных потребностей, как, например, чревоугодие и блуд, и неестественные, не коренящиеся в естестве, как, например, сребролюбие. Действия же их проявляются четвероюко: некоторые действуют только в теле и чрез тело, как чревоугодие и блуд, а некоторые проявляются и без содействия тела, как тщеславие и гордость; далее, иные возбуждаются совне, как сребролюбие и гнев, – а иные исходят из внутренних причин, как уныние и печаль. Такого рода обнаружение действия страстей подает повод допустить в них еще два рода, деля их на плотские и душевные: плотские в теле зарождаются и тело питают и услаждают; а душевные из душевных склонностей исходят и душу питают, на тело же нередко действуют разрушительно. Эти последние врачуются простым врачеванием сердца внутренним; а плотские двояким лекарством врачуются – и внешним, и внутренним.

16. Поясним нечто из сказанного более пространном рассуждением. Страсти чревоугодия и блуда, коренясь в теле, возбуждаются иногда без содействия души, по одному раздражению потребностей, из коих исходят; но влекут и душу по ее связи с телом. Для обуздания их недостаточно одного напряжения душевного против них вооружения, но надо при сем укрощать и самое тело постом, бдением, истомлением посредством труда; нужно бывает и временное уединение, а нередко и совсем отшельничество. Ибо как они происходят от порочности души и тела, то и побеждены быть могут не иначе как трудом обоих. Тщеславие и гордость зарождаются в душе без посредства тела. Ибо какую нужду имеет тщеславие в телесном чем, когда из-за одного желания похвал и славы доводит до падения плененную им душу? Или какое телесное действие имело место в возгордении Люцифера, когда он зачал его в одной душе и помышлении, как говорит пророк: *А говорил в сердце своем: взойду на небо... буду подобен Всевышнему* (Ис. 14, 13, 14). Не имел он в такой гордости подстрекателя совне; она и зародилась и созрела вся внутри его.

17. Эти восемь страстей хотя имеют разное происхождение и разные действия, однако шесть первых, то есть чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, соединены между собою особым неким сродством, по коему излишество предыдущей дает начало последующей. Ибо от излишества чревоугодия необходимо происходит блудная похоть, от блуда – сребролюбие, от сребролюбия – гнев, от гнева – печаль, от печали – уныние. Потому против них надо сражаться тем же порядком, переходя в борьбе с ними от предыдущих к последующим: чтоб победить уныние, сначала надо подавить печаль; чтоб прогнать печаль, прежде нужно подавить гнев; чтоб погасить гнев, нужно попать сребролюбие; чтоб исторгнуть сребролюбие, надо укротить блудную похоть; чтоб подавить блудную похоть, надо обуздать страсть чревоугодия. И остальные две страсти, тщеславие и гордость, – таким же способом соединяются между собою, то есть усиление первой из них дает начало другой, от чрезмерного тщеславия рождается страсть гордости; таким же порядком и победа над ними приобретается, то есть, чтоб истребить гордость, надобно подавить тщеславие. Но с теми шестью страстями они не соединяются родовым образом, ибо не от них рождаются, а, напротив, по истреблении их. В эти две страсти мы впадаем особенно после победы и вос-

² Иоанн Кассиан, св. Обозрение духовной брани. Гл. 4. Добротолубие. Т. 2. М., 1998. С. 20-25. Нумерация сохранена как в оригинале.

торжествования над прочими страстями. Впрочем, хотя эти восемь страстей в таком между собою находятся отношении, как теперь показано, однако ж, частнее они разделяются на четыре союза: блудная похоть особенным союзом соединяется с чревоугодием, гнев – со сребролюбием, уныние – с печалию, гордость – с тщеславием.

18. Каждая из страстей не в одном виде про-является. Так, чревоугодие бывает трех видов: или порождает пожелание есть преж-де установленного часа, или ищет много- ястия до объедения, не разбирая качеств пищи, или требует лакомой пищи. Отсюда беспорядочное ястие, похоть, обжорство и сластолюбие. От этих трех происходят разные злые недуги в душе: от первого рождается досадование на монастырский устав, – от этого досадования возрастает недовольство жизнью в монастыре до несносности, за которою скоро следует обычно и бегство из монастыря; от второго возбуждается плотская похоть и сладострастие; а третье ввергает в сребролюбие и не дает места нищете Христовой.

Блудной страсти три вида: первый совершается чрез смешение одного пола с другим; второй производится без смешения с женщиною, за который от Господа был поражен Онан, сын патриарха Иуды (см.: Быт. 38, 9-10), и который в Писании называется нечистотою; третий производится умом и сердцем, о котором Господь в Евангелии говорит: *кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Эти три вида блаженный Апостол указал в следующем стихе: *умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть.* (Кол. 3, 5).

Сребролюбия три вида: в первом оно не дает отрекающемуся от мира обнажиться от всякого имущества; во втором оно заставляет того, кто все уже раздал бедным, снова приобретать такое же имущество; в третьем оно разжигает желание к приобретениям и того, кто ничего прежде не имел.

Три вида и гнева: первый – тот, который пылает внутри; второй – тот, который прорывается в слово и дело; третий – тот, который горит долгое время и называется злопамятством.

Печали два вида: первый – что посещает по прекращении гнева или причиняется нанесенными убытками и потерями и неисполнением желаний; второй происходит от опасений и страхов за свою участь или от неразумных забот.

Уныния два вида: один ввергает в сон, а другой гонит из келлии.

Тщеславие хотя многовидно, однако ж главных у него два вида: в первом превозносимся плотскими преимуществами и видимыми вещами; а во втором воспламеняемся желанием суетной славы из-за духовных предметов.

Гордости два вида: первый – плотской, второй – духовный, который гибельнее первого. Он особенно искушает тех, которые преуспели в некоторых добродетелях.

19. Хотя эти восемь страстей искушают весь род человеческий, впрочем, не на всех одинаковым образом нападают. Ибо в одном главное место занимает дух блуда; в другом преобладает гневливость; в ином властвует тщеславие; а в другом гордость господствует, так что хотя все страсти на всех нападают, но каждый из нас различным образом и порядком раболепствует им.

20. Посему нам надобно вести брань с этими страстями так, чтобы всякий, открыв, какая страсть особенно вредит ему, против нее главно направлял и борьбу, употребляя всякое старание и заботу для наблюдения за нею и подавления ее, против нее направляя копья ежедневных постов, в нее бросая ежеминутно стрелы сердечных стенаний и воздыханий и непрестанно проливая слезы в молитве к Богу о прекращении мятущей его брани. Ибо никто не может восторжествовать над какою-либо страстию, пока не убедится, что своим тщанием или трудом не может одержать победу над нею; хотя при том ему, чтоб очиститься от нее, и самому необходимо день и ночь пребывать во всяком труде и всякой заботе о том.

21. Когда такой борец почувствует, что освободился от первой своей страсти, тогда опять должен с полным вниманием рассмотреть тайники своего сердца, чтоб, увидев, какая

за тем еще есть в нем сильнейшая сравнительно с остальными страсть, против нее в особенности подвигнуть все духовные оружия. Побеждая таким образом всякий раз первейшие в себе страсти, он скорее и легче будет одерживать победу над остальными, низшими их.

22. Когда одержишь победу над одною или несколькими страстями, не должно тебе превозноситься сею победою. Иначе Господь, увидев надмение сердца твоего, перестанет ограждать и защищать его – и ты, оставленный Им, опять начнешь быть возмущаем тою же страстию, какую победил было при помощи Благодати Божией. И пророк не стал бы молиться: *Не предай, Господи, зверям душу, исповедающуюся Тебе* (Пс. 73, 19), – если б не знал, что возносящиеся сердцем опять предаются страстям, которые победили, чтоб смирились.

Борьба с восемью главнейшими страстями³

23. Изображая борьбу с восемью главными страстями, будем описывать свойства их, указывать причины, и предлагать пригодные против них врачевства.

Борьба с чревоугодием

24. Первая, в какую следует нам вступить, борьба есть борьба с чревоугодием, или со страстию пресыщения.

25. Касательно образа воздержания в пище, или постничества, не может быть постановлено одинаковое для всех правило, потому что не у всех тел одинакова крепость, добродетель же сия соблюдается не одною силою души, но должна соразмеряться и с силою тела. Не для всех возможно соблюдать пост по неделям; некоторые не могут быть без принятия пищи более трех или двух дней, а иным трудно пробыть без пищи до заката солнца. Не для всех также питательны овощи, или зеляя, или сухой хлеб. Еще – иному для насыщения нужно два фунта, а другой чувствует тягость, если съест фунт или полфунта. Но все воздержники должны иметь одну цель, чтобы, принимая пищу по мере способности, не вдаваться в пресыщение. Ибо не только качество пищи, но и количество расслабляет душу, возжигая в ней вредоносный, греховный огонь.

26. Какими бы яствами ни было насыщаемо чрево, от этого зарождаются семена похоти плотской, и ум, подавленный бременем яств, не бывает уже силен добре править кормилом рассуждения. Не одно чрезмерное употребление вина опьяняет ум, но и излишество всяких яств обыкновенно делает его шатким и колеблющимся и лишает чистых и непорочных помышлений. Для содомлян причиною их развращения и гибели было не одно пьянство, но и пресыщение чрева. Слушай, как Господь чрез пророка укоряет Иерусалим: Отчего согрешила сестра твоя Содома, если не оттого, что ела хлеб свой до сыта и пресыщения? (ср.: Иез. 16, 49). Поелику чрез такое насыщение хлебом они разжжены были неугасимым жаром похоти плотской, то по суду Божию были с неба пожжены серным огнем. Если таким образом их одна чрезмерность в употреблении хлеба по страсти пресыщения низвергла в стремнинную пропасть развращения, то что сказать о тех, которые, при цветущем здоровье тела, позволяют себе есть мяса и пить вино в непомерном количестве, употребляя их не сколько требует немощь, а сколько внушает самоугодливое похотение.

³ *Иоанн Кассиан, св. Обозрение духовной брани. Гл. 5. Добротолубие. Т. 2. М., 1998. С. 25-98.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.